

Вологда. XXI век

Александр Цыганов

Автор проекта
Редактор-составитель

В СИЯНИИ СЕВЕРНЫХ ЗВЁЗД

*Антология
поэзии разных веков*

Родники • Вологда
2023

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. И. В. Бабушкина

Станислав Куняев

Куняев Станислав Юрьевич родился в 1932 г. в Калуге. Поэт, публицист, переводчик, литературный критик. Сопредседатель Союза писателей России. С 1989 года – главный редактор журнала «Наш современник». Автор двадцати книг. Вместе с сыном Сергеем опубликовал в серии «Жизнь замечательных людей» книгу о жизни и творчестве Сергея Есенина. Ст.Ю. Куняев – лауреат Государственной премии РСФСР имени Горького, Большой литературной премии России и других. За заслуги в развитии отечественной культуры и искусства награжден орденом Дружбы. Дружил с Василием Беловым и Николаем Рубцовым. Неоднократно бывал в Вологде.

Воспоминания о Николае Рубцове

I

Если жизнь начать сначала,
в тот же день уеду я
с Ярославского вокзала
в Вологодские края.
Перееду через реку,
через тысячу ручьев
прямо в гости к человеку
по фамилии Рубцов.
Если он еще не помер,
он меня переживет.
Если он ума не пропил, –

значит, вовсе не пропьет.
Я скажу, мол, нет покою,
разве что с тобой одним,
и скажу, давай с тобою
помолчим, поговорим.
С тихим светом на лице
он меня приветит взглядом.
Сядем рядом на крыльце,
полюбujemy закатом.

II

Мы были с ним знакомы как друзья.
Не раз в обнимку шли и спотыкались.
Его дорога и моя стезя
в земной судьбе не раз пересекались.
Он выглядел как захудалый сын
своих отцов, как самый младший, третий...
Но все-таки звучал высокий смысл
в наборе слов его и междометий.
Он был поэт: как критики твердят,
его стихи лучатся добрым светом,
но тот, кто проникал в тяжелый взгляд,
тот мог по праву усомниться в этом.
В его прищуре открывалась мне
печаль по бесконечному раздолью,
по безнадежно брошенной земле, —
ну, словом, все, что можно звать любовью.
А женщины? Да ни одна из них
не поняла его души, пожалуй,
и не дышал его угрюмый стих
надеждою на них хоть самой малой.
Наверно, потому, что женский склад
в делах уюта, в радостях устройства
внезапно упирался в этот взгляд,
ни разу не терявший беспокойства.
Лишь иногда в своих родных местах
он обретал подобие покоя
и вспоминал о прожитых годах,
как ангел, никого не беспокоя.

Он точно знал, что счастье – это дым
и что не породнишь его со Словом,
вот почему он умер молодым
и крепко спит в своем краю суровом,
на Вологодском кладбище своем,
в кругу теней любимых и печальных...
А мы еще ликуем и живем
в предчувствии потерь уже недалних.
А мы живем, и каждого из нас
терзает все, что и его терзало,
и потому, пока не пробил час,
покамест время нас не обтесало,
давай пойдем, что наша жизнь – завет,
что только смерть развяжет эти узы –
ну, словом, все, что понимал поэт
и кровный сын жестокой русской музыки.

